

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

21 Мая № 15 1904 года.

⊖ ОТДѢЛЬ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ⊖

С Л О В О

въ день Вознесенія Господа нашего І. Христа.

«Великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духъ, показалъ Себя Ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ въ рою въ міръ, вознесся во славу» (1 Тим. III, 16).

Господь нашъ І. Христосъ, по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ и до Своего славнаго вознесенія на небо, многократно являлся Своимъ ближайшимъ ученикамъ и другимъ вѣрующимъ въ Него въ продолженіи сорока дней. *Первыя* Его явленія имѣли цѣлю дать полное удостовѣреніе, что Онъ, дѣйствительно, воскресъ изъ мертвыхъ. Въ другихъ *последующихъ* явленіяхъ Онъ училъ ихъ тайнамъ Царствія Божія. Но вотъ настало *и последнее свиданіе*. Оно назначено было въ самомъ Іерусалимѣ,—этомъ городѣ борьбы и страданій, городѣ, гдѣ совершились величайшія дѣла и открыты были величайшія истины. *Здѣсь*, въ одной скромной горницѣ, и происходила *последняя* прощальная бесѣда Христа съ учениками. Въ этой бесѣдѣ Онъ излагаетъ *сущность* всего ученія, Учитель влагаетъ Свою душу въ душу Своихъ учениковъ, на которыхъ вся Его надежда,—что ученіе Его не умретъ, а будетъ жить въ Его живыхъ преемникахъ.

Божественный Учитель сдѣлалъ краткій обзоръ всего Своего прежняго ученія. «Вотъ то, о чемъ Я вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами», напоминалъ Онъ Своимъ ученикамъ, и затѣмъ воспроизвелъ предъ ними всѣ ветхозавѣтныя пророчества о Немъ, то, что написано о Немъ «въ законѣ Моисеевомъ, и въ пророкахъ и въ псалмахъ». Многое тутъ для учениковъ было еще непонятно, поэтому Учитель «отверзъ ихъ умъ къ уразумѣнію писаній». И сказалъ имъ: «такъ написано, и такъ надлежало пострадать Христу, и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во всѣхъ народахъ, начиная съ Іерусалима. Вы же свидѣтели сему. И Я пошлю обѣтованіе Отца Моего на васъ» (Мѡ. XXIV, 44—49). Слушали ученики эту Божественную рѣчь и *крусть* разлуки смягчалась радостью о просвѣтлѣніи ихъ ума и о томъ обѣтованіи, которое даетъ имъ Учитель. Между тѣмъ *приблизился* самый часъ разлуки. Учитель вывелъ учениковъ изъ города на Елеонскую гору, съ которой открывался величественный видъ на городъ и на всю окружающую мѣстность, гдѣ *все* напоминало о великихъ дѣлахъ, страшныхъ страданіяхъ и славномъ торжествѣ надъ ними. Повторивъ имъ здѣсь обѣтованіе Св. Духа, Спаситель *поднявъ* руки, (Лук. 24, 50) благословилъ ихъ, и когда благословлялъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо. Благоговѣнный трепетъ охватилъ учениковъ; они теперь воочию видѣли, что Учитель ихъ уже не принадлежитъ больше грѣшной землѣ, а восшелъ къ Отцу Своему небесному, чтобы возсѣсть одесную Его», гдѣ былъ отъ вѣчности. И когда свѣтлое облако возносило Его все выше и выше отъ апостоловъ, которые не могли отнять своихъ очей отъ удалявшагося облака, имъ предстали два въ свѣтлой одеждѣ ангела, возвѣстившіе, что «сей Іисусъ, вознесшійся на небо, прійдетъ такимъ же образомъ, какимъ видѣли Его восходящимъ на небо» (Дѣян. 1, 11). Благоговѣнно поклонились апостолы Вознесшемуся Господу и, пре-

исполненные глубочайшей радости о славѣ Своего Господа, возвратились въ Иерусалимъ. Такъ излагаютъ исторію вознесенія І. Христа на небо очевидцы его—апостолы.

Но, по слову Божию мы должны не только вѣровать, а и знать твердыя и разумныя основанія своей вѣры. И *въ данномъ случаѣ*, поэтому, мы должны *выяснить* себѣ, какое значеніе въ системѣ нашихъ вѣрованій, въ дѣлѣ нашего спасенія, имѣетъ фактъ вознесенія на небо нашего Спасителя? Вознесеніе Господа нашего І. Христа на небо, это заключительное событіе земной Его жизни, было необходимымъ слѣдствіемъ, или требованіемъ Богочеловѣческой Личности Его, и Его искупительнаго дѣла, и есть одинъ изъ важнѣйшихъ по значенію моментовъ его.

Прежде всего вознесеніе было естественнымъ возвращеніемъ І. Христа къ Божественной формѣ бытія, свойственной Ему по природѣ, какъ Сыну Божию, отъ вѣчности вмѣстѣ съ Отцемъ Его, или возвращеніемъ къ Отцу (Іоан. 1, 1—2; XVI, 16). Вознесеніе на небо, далѣе, было естественнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ воскресенія І. Христа *въ новомъ прославленномъ тѣлѣ для бытія*, конечно, въ иной высшей средѣ, болѣе земной подходящей къ новому состоянію І. Христа по человѣчеству.

Такой средой могло быть для прославленнаго Христа лишь небо, это «жилище Бога» (3 Цар. VIII, 39, 43), т. е. та область творенія, куда не проникли грѣхъ, смерть и тлѣніе, гдѣ во всемъ блескѣ и величіи открывается ангеламъ и святымъ *слава Божія* и Богъ почиваетъ во святыхъ Своихъ, оставаясь, какъ неизмѣримый и вездѣсущій, выше всякихъ границъ пространства и мѣста и Самъ «обитая во свѣтѣ», ни для какой твари «недоступномъ» (1 Тим. VI, 16).

Вознесеніе І. Христа на небо требовалось *также и дѣломъ Христовымъ* и послужило условіемъ усиленія и расширенія искупительной дѣятельности Его.

Положивши на землѣ основаніе дѣйствительному воссоединенію человѣчества съ Богомъ Своимъ ученіемъ, страданіемъ, смертью и воскресеніемъ, Господь І. Христосъ не могъ въ Своемъ прославленномъ видѣ болѣе оставаться на землѣ безъ вреда для Своего дѣла. Свою нравственную цѣнность общеніе человѣка съ Богомъ получаетъ только подъ условіемъ полной непринужденности его и свободы, когда оно основывается на добровольной преданности его Христу. Но для развитія свободной любви не давалось бы мѣста именно пребываніемъ среди людей Христа въ прославленномъ состояніи, а вознесеніемъ І. Христа открывалась возможность тѣхъ духовныхъ отношеній и той вѣры, которыхъ Онъ требовалъ отъ истинныхъ Своихъ послѣдователей, когда сказалъ Оумъ: «блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе» (Іоан. 20 гл. 29). Для истинной вѣры, основывающейся на любви къ истинѣ и добру, а не на грубой очевидности и видѣніи, чувственная близость ко Христу вредна, а не полезна: тѣлесное и видимое всегда заслоняло бы отъ насъ внутреннее, невидимое и Божественное во Христѣ, въ Его Лицѣ, дѣлѣ и жизни. Вознесись на небо, І. Христосъ сталъ ближе къ намъ Своимъ Божествомъ и открылъ возможность болѣе духовныхъ и возвышенныхъ отношеній къ Нему. Такимъ образомъ вознесеніе І. Христа на небо содѣйствовало укрѣпленію и усовершенствованію связей Его съ вѣрующими, не было разлученіемъ съ ними. Напротивъ, оно сдѣлалось началомъ болѣе широкаго и отнынѣ не разрушимаго единенія Христа не только съ тѣснымъ кружкомъ очевидцевъ—учениковъ, какъ это было во время земной жизни Его, но со всѣмъ человѣчествомъ: возсѣдшій одесную Бога Отца, все Собою наполняющаго, Господь І. Христосъ дѣйствительно восшелъ «превыше всѣхъ небесъ, дабы наполнить все» (Еф. IV, 10). Такъ солнце озаряетъ лучами своими тѣмъ большее пространство земли, чѣмъ выше поднимается надъ ея горизонтомъ...

И Самъ I. Христось придавалъ большое значеніе вознесенію, или, какъ Онъ выражался, отшествію къ Отцу, и заставлялъ учениковъ смотрѣть на предстоявшее Ему отшествіе, какъ на радостное многообъщающее событіе—«Если бы вы любили Меня», говорилъ Онъ Своимъ ученикамъ, то возрадовались бы, что Я сказалъ: «иду къ Отцу» (Іоан. XIV, 28). «Истинно говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо, если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ» (Іоан. XVI, 7).

Вознесеніе явилось, дѣйствительно, *завершеніемъ дѣла* Христова. Христу надлежало сдѣлаться Царемъ Царства Божія, возстановленіе котораго было цѣлью всего Его дѣла. Естественный и единственный путь къ этому лежалъ въ прославленіи Христа по человѣчеству и приобщеніи Его къ Его вѣчной Божественной славѣ чрезъ вознесеніе.

Христу надлежало прежде *совершить побѣду надъ грѣхомъ*, искупить людей и, такимъ образомъ, приобрѣсти ихъ въ Свое наслѣдіе, по праву сдѣлавшись ихъ Главою, Ходатаемъ, Судьею, словомъ—Царемъ духовнаго Царства Божія. Вознесеніе Христово было фактическимъ, видимымъ міру признаніемъ побѣды Христа и Его правъ на человѣчество со стороны Бога—Отца, фактическимъ вводомъ, такъ сказать, въ права царскаго владѣнія. Своими усиліями приобрѣта людей Отцу, I. Христось, Богочеловѣкъ, первый изъ новаго царства людей, законно сдѣлался Начальникомъ этого царства. Тотъ, Кто три года ходилъ по землѣ смиреннымъ человѣкомъ, сталъ теперь Главою и Владыкою всей твари: Онъ по закону долженъ былъ сдѣлаться Владыкою твари, явившись Побѣдителемъ ея несовершенства,—«въ мірѣ будете имѣть скорбь», сказалъ Онъ ученикамъ, «но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ» (Іоан. 16, 33). Христу ввѣрено все управленіе человѣческимъ царствомъ; Ему принадлежитъ и судъ надъ человѣчествомъ, когда Онъ явится во славѣ Своей во второй разъ. Этотъ судъ принадлежитъ Ему по праву: *Онъ* спасъ людей,

Ему лучше и судить ихъ; кто можетъ быть *болѣе* справедливымъ судьей людей, кромѣ І. Христа, Который Самъ есть Первенецъ отъ людей, Самъ человѣкъ и знаетъ по опыту, что значить быть человѣкомъ? Въ чье распоряженіе приличнѣе отдать судьбу людей, какъ не въ распоряженіе Того, Кто Самъ Себя *отдалъ* за людей?

Подобно Воскресенію Вознесеніе Христово было также фактическимъ подтвержденіемъ дѣйствительности примиренія съ Богомъ, достигнутаго Крестною Жертвою. І. Христось, Первенецъ нашъ, «Которому», по словамъ апостола Павла, «во всемъ должно первенствовать» (Кол. 1, 18), явился на небо, какъ нашъ предтеча, и вознесеніемъ Своимъ открылъ, дотолѣ закрытый, доступъ всѣмъ вѣрующимъ къ небу. И такъ со Христомъ мы уже на небѣ, у насъ уже есть мѣсто тамъ,—тамъ Первенецъ нашъ «Богъ насъ посадилъ *на небесахъ* во Христѣ Иисусѣ» (Еф. II, 6; Кол. III, 1—3). Въ лицѣ Христа человѣчество, прославленное и обоготворенное, возносится на небо, становится причастно вѣчной славы и величія Божія и вступаетъ въ самое близкое единеніе съ Божествомъ до сліянія судебъ своихъ съ жизнью и Личностью Главы своего І. Христа! Христось не только далъ новое направленіе человѣческой исторіи, но, что важнѣе, перенесъ ее *съ земли на небо*, сосредоточивъ ее въ Своемъ Лицѣ: Его жизнь должна была стать изображеніемъ жизни человѣчества, и этою жизнью должно было спастись человѣчество; «ибо если, будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его, то тѣмъ болѣе, примирившись, спасемъ жизнью Его», говоритъ апостоль Павелъ (Рим. V, 10). Съ вознесеніемъ Христа, нашей жизни, на небо—«*наше* жительство на небесахъ» (Филип. III, 20). «Въ домѣ Отца Моего обителей много», утѣшаетъ насъ Спаситель; «Я иду приготовить мѣсто вамъ. чтобы и вы были гдѣ Я» (Іоан. XIV, 2—3).

Всѣмъ намъ вѣрующимъ, благочестивые слушатели, уготованы вознесшимся Господомъ мѣста въ обителяхъ Отца не-

беснаго, если только останемся вѣрными до смерти своему Царю и Господу. И объ этихъ-то обителяхъ небесныхъ мы должны сколько можно чаще думать, чтобы чрезъ пристрастіе къ землѣ не лишиться ихъ по смерти. «О горнемъ помышляйте», убѣждаетъ насъ слово Божіе (Кол. III, 2). Будемъ думать о небесномъ своемъ отечествѣ, какъ странники и пришельцы: «ибо не имѣемъ здѣсь—на землѣ—постояннаго града, но ищемъ будущаго», по словамъ апостола (Евр. XIII, 14). Земля есть поприще, которое, рано или поздно, мы должны оставить; волею или неволею смерть прекратитъ наши земныя отношенія, волею или неволею, кто раньше, кто позже, долженъ будетъ оставить и земныя сокровища и мірскія удовольствія,—и богатство и славу и почести. Для чего же прилагать свое сердце къ нимъ такъ, чтобы въ немъ не оставалось мѣста для мысли и чувствъ о небесной родинѣ? Для чего погружать душу въ мглу житейскихъ попеченій такъ, что мысль о безсмертіи нашемъ, о жизни за предѣлами смерти едва тускло свѣтитъ въ ней?

А между тѣмъ отъ образа жизни нашей на землѣ зависитъ вся вѣчная участь наша. И только для невѣрующаго все равно, какъ ни жить, съ памятованіемъ ли о небѣ, или съ мыслью о ничтожествѣ по смерти; а для христіанъ, вѣрующихъ въ заслуги Искупителя, въ воздаяніе за дѣла по смерти,—развѣ возможно безразличіе въ жизни—безъ опасенія лишиться вѣчнаго счастья? И кто помышляетъ о горнемъ своемъ отечествѣ, тотъ тѣмъ самымъ уже приготовляетъ себя въ житіи сего, и будетъ заботиться, чтобы сдѣлаться достойнымъ обѣтованнаго блаженства; «помышляйте же о горнемъ»!

Со свѣтлымъ праздникомъ Вознесенія Господня въ нынѣшнемъ году совпалъ и высокаторжественный день рожденія нашего возлюбленнаго Государя Императора Николая Александровича. Господу Богу было угодно, чтобы этотъ торжественный день мы встрѣтили въ такое время, когда вниманіе всей Россіи съ тревожной страстностью приковалось, можетъ

быть, надолго къ Дальнему Востоку; когда съ безпокойной думой, съ тревожнымъ ожиданіемъ слѣдить русская земля за тѣмъ, какъ ея герои—сыны отстаиваютъ свою родину. *На этомъ же* сосредоточены теперь думы и заботы и нашего Дорогого Государя.

Сольемъ же единодушно свои голоса сегодня въ общей усиленной молитвѣ къ Царю небесному о нашемъ возлюбленномъ и миролюбивомъ земномъ царѣ и его воинахъ, чтобы дарована была ему скорая и славная побѣда. *И при этомъ* поставимъ себѣ на видъ, что настоящее положеніе нашего отечества отъ каждаго изъ насъ вообще требуетъ повышенной жизнедѣятельности. Если ты—пахарь, то ты долженъ сильнѣе теперь налегать на плугъ, глубже вспахивать пашню, такъ какъ хлѣбъ—сила страны. Если ты священникъ, купецъ, учитель, писатель, то помни, что во время войны и промыслы, и торговля, и религіозное чувство, и жизнь школы, и управленіе, и, наконецъ, самая мысль страны, должны быть повышены и все это должно дышать и работать ускореннымъ темпомъ. Истинная любовь къ отечеству, патриотизмъ выражается, конечно, не только въ восторженныхъ крикахъ, въ шумныхъ манифестаціяхъ, а прежде всего въ повышенной энергіи, въ повышенномъ трудѣ на пользу процвѣтанія родины... Если мы *такъ* отнесемъ къ посланному Богомъ испытанію, то война надолго останется для насъ началомъ общаго подъема жизни, родникомъ долгихъ и благотворныхъ волненій. А св. Русь, богатая вѣрой, мужествомъ и энергіей, страшна для враговъ: она выйдетъ несомнѣнной побѣдительницей и изъ этого рокового столкновенія съ языческимъ народомъ, если вѣра,—главный рычагъ всякой силы, неоскудѣетъ въ ней. Давно провозглашена истина: «сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша» (1 Іоан. V, 4). «Вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгали острія

меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ» (Евр. XII, 33, 34). Аминь.

Законоучитель 1-го реального училища священникъ
Андрей Орловъ.

О необходимости улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей Екатеринославской духовной семинаріи изъ мѣстныхъ средствъ.

Матеріальное положеніе преподавателей семинаріи, какъ старались доказать мы въ двухъ предшествующихъ статьяхъ, въ высокой степени обидно и ненормально. А между тѣмъ надѣяться на улучшеніе его правительствомъ въ настоящее время очень трудно. Напряженное состояніе государственныхъ финансовъ вслѣдствіе военныхъ дѣйствій на дальнемъ Востокѣ заставляеть покинуть всякую мысль о возможности увеличенія жалованія въ скоромъ времени. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ оклады преподавателямъ увеличены изъ мѣстныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи духовенства. Такъ учителя Новочеркасскихъ и Ставропольскихъ духовно-учебныхъ заведеній, Одесской и Астраханской семинаріи, Харьковскаго, Купянскаго и Тывровскаго духовныхъ училищъ получаютъ ежегодно квартирныя пособія, доходяція до 300 и даже до 500 руб. въ годъ. Преподаватели Московской, Петербургской, Кіевской, Симферопольской и Харьковской семинарій пользуются казенными квартирами, каковыя существуютъ и при многихъ духовныхъ училищахъ Россіи.

Преподавателями Екатеринославской семинаріи неоднократно было возбуждаемо ходатайство о квартирномъ пособіи. Въ 1895 году въ марѣ мѣсяцѣ Преосвященнѣйшій Владиміръ, признавая это ходатайство заслуживающимъ вниманія,

сдалъ его на заключеніе семинарскаго правленія. Изъ справокъ, наведенныхъ по сему дѣлу чрезъ городскую управу и и городское по квартирному налогу присутствіе относительно существующихъ въ Екатеринославѣ цѣнъ на квартиры, выяснилось, что «плата за квартиру въ одну комнату колеблется отъ 8 до 15 рублей въ мѣсяць, что составляетъ въ среднемъ выводѣ 140 рублей въ годъ, плата же за наемъ квартиры въ нѣсколько комнатъ можетъ быть опредѣлена въ среднемъ выводѣ по 10 руб. за каждую комнату считая въ томъ числѣ и кухню. Такимъ образомъ годовая стоимость небольшой семейной квартиры въ 4—5 комнатъ должна быть опредѣлена не менѣе 450 рублей, помимо городскихъ налоговъ, стоимости отопленія, воды и прочихъ по дому расходовъ, которые въ общей сложности значительно увеличиваютъ годовичную стоимость квартиры (Представленіе Правленія семинаріи Преосвященному Владиміру отъ 12 сент. 1895 г. за № 2053; указаніе стоимости квартиръ въ отношеніяхъ на имя правленія семинаріи городской управы отъ 30 марта 1895 г. за № 2548 и городского по квартирному налогу присутствія отъ 17 апрѣля того же года за № 128—дѣло правленія за 1895 г. № 16). Вслѣдствіе такой дороговизны квартиръ и принимая во вниманіе тотъ фактъ, что «за последнее время, вслѣдствіе быстрого роста города, вызваннаго широкимъ развитіемъ мѣстной фабрично-заводской и торгово-промышленной дѣятельности, значительно возвысились и продолжаютъ возвышаться цѣны не только на квартиры, но и на рабочіе руки и другіе предметы первой необходимости, какъ-то: дрова, сѣстные припасы и проч.», правленіе семинаріи пришло къ заключенію, «что штатные оклады жалованія преподавателей, утвержденные еще 30 лѣтъ тому назадъ, когда не только въ Екатеринославѣ, но и повсемѣстно жизнь была значительно дешевле, чѣмъ нынѣ, оказываются

крайне недостаточными къ покрытію самыхъ необходимыхъ расходовъ по содержанію» и съ своей стороны присоединило ходатайство предъ преосвященнымъ Владиміромъ, чтобы онъ возбудилъ на общепархіальномъ сѣздѣ духовенства вопросъ «объ ассигнованіи на каждый годъ изъ мѣстныхъ средствъ въ распоряженіе семинарскаго правленія какой-либо определенной суммы для выдачи изъ оной пособій наиболѣе нуждающимся изъ преподавателей и другихъ служащихъ семинаріи лицъ» (ibid). На семь представленіи послѣдовала слѣдующая резолюція преосвященнаго Владиміра, «заготовить поскорѣе препроводительную бумагу и отправить о. Предсѣдателю сѣзда съ копіею сего отношенія». Сѣздъ благочинныхъ епархіи, «признавая изложенные въ представленіи Семинарскаго Правленія мотивы уважительными», постановилъ: ассигновать изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода ежегодно по 1000 рублей въ распоряженіе Правленія Семинаріи, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть распредѣленіе этой суммы между преподавателями» (протоколъ сѣзда № 8 отъ 19 сент. 1895 г. за № 5089— дѣло правленія за 1895 г. № 16). Однакожь, скоро выяснилось, что ассигнованныхъ сѣздомъ духовенства денегъ далеко недостаточно для удовлетворенія насущныхъ нуждъ преподавателей. Просьбы послѣднихъ о выдачѣ имъ пособій не могли быть удовлетворяемы въ полной мѣрѣ. Въ 1898 году сѣздъ духовенства уменьшилъ квартирное пособіе преподавателямъ на 200 рублей, а между тѣмъ жизнь въ городѣ все болѣе и болѣе дорожала. Это обстоятельство побудило корпорацію преподавателей въ 1899 г. обратиться съ просьбою къ Преосвященному Сумеону, чтобы онъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о дозволеніи на мѣстахъ, принадлежащихъ семинаріи, построить корпусъ съ квартирами для преподавателей на деньги, взятая заимообразно изъ Пенсіонно-вспомогательной кассы. За

пользованіе квартирой каждый преподаватель по проэктору долженъ былъ платить по 300 руб. въ погашеніе долга, пока взятая изъ пенсіонной кассы сумма не будетъ уплачена, что послѣдовало бы чрезъ 42 года. По истеченіи этого времени преподаватели стали бы пользоваться казенными квартирами бесплатно (дѣло за 1899 г. № 23). Ходатайство это было оставлено съѣздомъ духовенства безъ послѣдствій

Въ настоящее время положеніе преподавателей Екатеринославской семинаріи представляется весьма затруднительнымъ. Самая скромная семейная квартира въ 4—5 комнатъ стоитъ не менѣе 450 рублей въ годъ, не включая сюда квартирнаго налога, стоимости отопленія, воды и проч. что въ общей сложности составитъ расходъ отъ 100 до 150 руб. въ годъ. Такія цѣны держатся не только въ центральной торговой части города, но и въ верхней, вслѣдствіе того, что здѣсь находится не мало присутственныхъ мѣстъ (полицейское управленіе, городская дума, губернское казначейство, окружной судъ, духовная консисторія, губернская больница) и сгруппировано множество учебныхъ заведеній (духовная семинарія и училище, горное училище, мужская и женская гимназіи, реальное училище и нѣсколько городскихъ двухклассныхъ школъ). Столь же высокія цѣны существуютъ въ Екатеринославѣ на съѣстные припасы и рабочія руки. Кухаркѣ или горничной помимо приличнаго содержанія приходится платить жалованія отъ 6 до 10 рублей въ мѣсяць, а между тѣмъ человѣку, имѣющему большую семью, необходимо имѣть двѣ прислуги, шить приличную сюртучную пару 50—60 р. съ матеріаломъ и 15—20 руб. за одну работу. При такой дороговизнѣ жизни штатные оклады жалованія преподавателей, утвержденные болѣе 35 лѣтъ тому назадъ, являются настолько мизерными, что не обеспечиваютъ самаго скромнаго безбѣднаго существованія и едва едва могутъ покрыть расходы

на семейную квартиру съ налогами и прислугу. 35 лѣтъ тому назадъ, когда все было втрое дешевле и чиновники всѣхъ вѣдомствъ получали гораздо меньше, окладъ въ 700—900 рублей еще могъ быть признанъ сколько нибудь приличнымъ. Теперь же семейный преподаватель, не имѣющій возможности по слабости здоровья или инымъ какимъ либо причинамъ набрать слишкомъ много стороннихъ занятій, долженъ въ собственномъ смыслѣ нищенствовать. Хорошо было бы, если бы Екатеринославское духовенство на предстоящемъ съѣздѣ, хотя бы въ ознаменованіе 100 лѣтняго юбилея семинаріи, сдѣлало что нибудь для улучшенія матеріальнаго положенія ея наставниковъ. Существенной поддержкой явилось бы назначеніе имъ ежегоднаго квартирнаго оклада въ 500 рублей—суммы, которой равняется дѣйствительная стоимость средней семейной квартиры въ Екатеринославѣ. Именно въ этомъ размѣрѣ ассигнуются квартирныя деньги преподавателямъ Одесской семинаріи. Но если назначеніе такой суммы показалось бы съѣзду слишкомъ обременительнымъ для епархіальнаго хозяйства, то можно пока удовлетвориться квартирнымъ пособіемъ въ 300 рублей, въ каковомъ размѣрѣ выдается оно въ Новочеркасскѣ и Астрахани, хотя въ этихъ городахъ жизнь значительно дешевле, чѣмъ въ Екатеринославѣ.

Улучшеніе матеріальнаго положенія преподавателей со стороны духовенства явилось бы прежде всего актомъ справедливости, до нѣкоторой степени уменьшающимъ горькое чувство обиды, происходящей при сравненіи ими своего положенія съ положеніемъ свѣтскихъ чиновниковъ. Затѣмъ, оно бы дало имъ возможность не набирать такъ много стороннихъ занятій, какъ теперь и лучше относиться къ своимъ прямымъ обязанностямъ. Наконецъ, возвышеніе матеріальнаго, а чрезъ то и общественнаго положенія преподавателей духов-

но-учебныхъ заведеній епархіи способствовало бы возвышенію чести и самого духовнства. Въдѣ наставники семинаріи вышли изъ духовной среды и служатъ дѣлу подготовленія будущихъ пастырей церкви. Отсюда честь преподавательскаго персонала—это честь самага духовенства. Свѣтское общество, видя жалкое положеніе представителей духовнаго просвѣщенія епархіи, можетъ выводить заключенія, нелестныя для всего духовнаго сословія. Въ Екатеринославской епархіи послѣднее имѣеть болѣе побужденій, чѣмъ гдѣ либо, оказать помощь наставникамъ своихъ дѣтей. Во первыхъ, при немногочисленности воспитанниковъ семинаріи и число преподавателей здѣсь не особенно велико, такъ что необходимая для ихъ обезпеченія сумма не будетъ слишкомъ обременительна для духовенства, во вторыхъ—здѣшніе приходы значительно богаче, чѣмъ въ центральной и сѣверной Россіи, вслѣдствіе чего здѣсь особенно рѣзко бросается въ глаза противоположность между обезпеченностью духовенства и необезпеченностью преподавателей. Въ средней полосѣ Россіи заработокъ преподавателей семинаріи приблизительно одинаковъ съ заработкомъ сельскаго священника, на югѣ онъ значительно меньше послѣдняго. Правда на это можно возразить, что іерейское служеніе, какъ служеніе состоящее въ строеніи Божественныхъ тайнъ и приведеніи людей къ Богу, выше учительскаго, а потому и естественно, чтобы священникъ пользовался вѣдшими благами въ большей степени, чѣмъ преподаватель. Но не надо забывать, что и послѣдній служитъ тоже дѣлу духовнаго просвѣщенія и воспатанія самихъ пастырей. Если къ этому мы присоединимъ то, что преподаватель семинаріи получилъ образованіе высшее сравнительно съ сельскимъ священникомъ и болѣе его потрудился и трудится, то должны будемъ придти къ заключенію, что онъ имѣеть не меньшее, а пожалуй, даже и большее право на безбѣдное существованіе, чѣмъ

священникъ. И мнѣ кажется, развитой батюшка съ чуткою совѣстью едва-ли можетъ спокойно мириться съ тѣмъ, что онъ чрезъ два, три года по окончаніи семинаріи живетъ наслаждаясь всѣми благами матеріальнаго довольства а иногда и избытка, имѣя свое хозяйство, лошадей и хорошіе экипажи, выписывая для дома мягкую мебель и дорогія картины, а его бывшіе наставники, которымъ онъ обязанъ и своими знаніями, и своимъ развитіемъ, влачатъ жалкое существованіе старыхъ холостяковъ (такъ какъ въ свое время по бѣдности не имѣли возможности) жениться или же бѣдствуютъ съ семьею (какъ бѣдствовалъ, напримѣръ покойный учитель греческаго языка — Лавровскій, не смотря на то, что имѣлъ обычно полные 24 урока). Едва ли также какойн ибудь батюшка, имѣющій перваго ученика и труженика сына, признаетъ справедливымъ и нормальнымъ то, чтобы послѣдній, будучи всегда исправнымъ и проучившись 4 лишнихъ года сравнительно съ своими товарищами, впоследствии былъ вдвое, втрое хуже ихъ обезпеченъ матеріально. То обстоятельство, что часто окончившіе съ грѣхомъ пополамъ курсъ семинаристы впоследствии живутъ гораздо лучше своихъ товарищей—кандидатовъ Академіи, не совсѣмъ нормально. И чѣмъ болѣе такихъ фактовъ встрѣчается въ епархіи, тѣмъ болѣе побужденій имѣетъ духовенство исправить несправедливость судьбы и позаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія наставниковъ своихъ дѣтей.

Павелъ Левитовъ.

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

Хроника епархіальной миссіи.

Сектантство въ поселкѣ при ст. Синельниково Екат. ж. д. Третья миссіонерская поѣздка съ воспитанниками семинаріи.

Первое сообщеніе о появленіи сектантства въ поселкѣ при ст. Синельниково Екатер. жел. дор. получено было Епархіальнымъ Начальствомъ отъ свящ. с. Хорошева (къ приходу котораго причисленъ означенный поселокъ), Гр. Лисенко, въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года. Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ поручилъ мнѣ, какъ исполняющему временно обязанности епархіальнаго Миссіонера, обслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Не имѣя возможности немедленно же отправиться на мѣсто, я предварительно послалъ на станцію одного изъ подручныхъ помощниковъ. Свѣдѣнія, собранныя имъ, были мало утѣшительны. Оказалось, что въ поселкѣ при ст. поселилось нѣсколько семействъ сектантовъ, по происхожденію крестьянъ Курской губ., но проживавшихъ долго въ Бердянскѣ и Маріуполѣ, гдѣ они и были совращены. Сектанты держатъ себя вызывающе, объясняютъ слово Божіе всѣмъ желающимъ ихъ послушать, при этомъ особенно отличается фанатизмомъ и ненавистью къ православной церкви молодой, но весьма начитанный сектантъ Иванъ Р—совъ. Сектанты занимаются печеніемъ бубликовъ и торгуютъ ими у себя дома и на базарѣ, благодаря чему имѣютъ возможность входить въ частыя сношенія съ жителями поселка и служащими на станціи. При этомъ подручный помощникъ заявилъ, что Иванъ Р—овъ неохотно вступаетъ въ частную бесѣду дома, а требуетъ публичной бесѣды съ миссіонерами, на которой онъ докажетъ несостоятельность ученія православной церкви.

При такомъ положеніи дѣла я счелъ необходимымъ немедленно же назначить публичную бесѣду, которая и состоялась въ воскресенье 14-го марта. Приѣхавъ утреннимъ поѣздомъ на станцію и розыскавъ домъ сектанта, я засталъ Ивана Р—ова за чтеніемъ библіи, которую онъ объяснялъ двумъ, тремъ поселянамъ. Въ хатѣ же была и баба съ двумя малыми дѣтьми. Изъ разспросовъ, обращенныхъ къ Ивану и бабѣ—сектанткѣ, я узналъ, что сектанты принадлежатъ къ толку штундистовъ—субботниковъ, но кромѣ празднованія субботы они во всемъ остальномъ согласны съ общештундистскимъ ученіемъ. Сектантъ Иванъ дѣйствительно неохотно отвѣчалъ на мои разспросы; болѣе словоохотливой оказалась сектантка. Отъ нея собственно я узналъ, что они сообразились въ штунду недавно, такъ что старшій ея ребенокъ (лѣтъ 5-ти) былъ крещенъ въ православной церкви, отъ которой они тогда еще не отпали. Хотѣлъ я узнать, какіе праздники соблюдаютъ сектанты, какъ совершаютъ преломленіе, но Иванъ не далъ сектанткѣ отвѣтить мнѣ подробно на эти вопросы, а заявилъ довольно рѣзко: «нечего Вамъ допытывать намъ здѣсь, назначайте публичную бесѣду и тогда пусть всѣ узнаютъ, кто изъ насъ слѣдуетъ слову Божію».

«О чемъ же ты хочешь бесѣдовать?»—спросилъ я.

«О рукотворенномъ храмѣ, какъ было условлено раньше съ священникомъ и Вашимъ помощникомъ».

«Хорошо, сказалъ я, такъ вотъ въ 12 час. по окончаніи богослуженія приходи въ школу и побесѣдуемъ, но только оставь свой рѣзкій тонъ и на публичной бесѣдѣ постарайся говорить и слушать съ кротостью и терпѣніемъ».

Иванъ обѣщалъ, но какъ оказалось впослѣдствіи, ему было легче обѣщать, нежели исполнить.

Ровно въ 12 час. началась наша бесѣда рѣчью свящ. Лисенко, къ которой онъ изложилъ вкратцѣ ученіе правосл. церкви о необходимости храмовъ, какъ мѣстъ общественнаго богослуженія христіанъ. По окончаніи рѣчи священника, я

попросилъ слова съ тѣмъ, чтобы привести изъ свящ. писанія всѣ мѣста, на которыхъ зиждется изложенное священникомъ ученіе церкви. Но сектантъ Иванъ грубо и рѣзко перебилъ меня и не смотря на просьбы и увѣщанія не только съ моей стороны, но и со стороны православныхъ слушателей, не далъ мнѣ говорить, такъ что пришлось замолчать и выслушать рѣчь Ивана.

Не безъ извѣстной доли краснорѣчія и видимо съ большой подготовкой къ бесѣдѣ Иванъ почти полчаса опровергалъ необходимость храмовъ, при этомъ онъ указывалъ неоднократно пр. Іерем. 7 гл. ст. 4 и пророчество Спасителя о разрушеніи Іерусалимскаго храма (Мрк. 13, 2, 3 и др). Наконецъ, онъ остановился. Я спросилъ его, окончилъ ли онъ и можно ли мнѣ теперь говорить? Онъ предоставилъ мнѣ это право, но съ первыхъ же словъ опять началъ перебивать меня и только послѣ настойчивыхъ требованій со стороны слушателей онъ далъ мнѣ возможность говорить. Я вкратцѣ изложилъ его возраженія, спросилъ его, правильно ли я его понялъ и, получивъ утвердительный отвѣтъ, приступилъ къ подробному разбору его возраженій. Православные съ большимъ вниманіемъ выслушали мою рѣчь и когда я объяснилъ смыслъ указаннаго имъ мѣста пр. Іереміи и Мрк. 13 гл., то всѣмъ стало ясно, что возраженія сектанта неосновательны. Иванъ не унимался и настойчиво вычитывалъ слова: «не надѣйтесь на обманчивыя слова: здѣсь храмъ Господень, здѣсь храмъ Господень». Нѣкоторые изъ православныхъ, видя упорство сектанта, сами стали возражать ему и видно было, что среди публики есть не мало людей не только грамотныхъ, но и знакомыхъ съ словомъ Божіимъ (особенно изъ служащихъ на желѣзной дорогѣ), которые очень интересуются религіозными вопросами и готовы принять дѣятельное участіе въ борьбѣ съ появившимся среди нихъ зломъ. Пренія наши съ небольшимъ перерывомъ продолжались болѣе 4-хъ часовъ. По содержанію возраженія сектанта

не представляли чего либо новаго, неизвѣстнаго въ полемической литературѣ, но тонъ сектанта до конца остался рѣзкимъ, придиричивымъ, вызывающимъ. Для примѣра укажу слѣдующій эпизодъ. Когда я въ доказательство того, что храмы пребудутъ на землѣ до второго пришествія І. Христа, привелъ мѣсто изъ II посланія къ Сол. 2 гл. 4 ст., гдѣ говорится, что *антихристъ* (который явится предъ кончиною мира) *сядетъ въ храмъ Божіемъ*, то Иванъ громко перебилъ меня: «вотъ смотрите, онъ меня уже называетъ антихристомъ». Я обратился къ православнымъ съ вопросомъ: «слышали ли кто, что я называлъ Ивана антихристомъ»? Православные, конечно, выразили неудовольствіе по поводу замѣчанія сектанта, какъ и по поводу другихъ его рѣзкихъ выходокъ. Изложивъ вкратцѣ главнѣйшія положенія нашей бесѣды и повторивъ еще разъ тѣ мѣста Св. писанія, въ которыхъ ясно говорится о храмѣ, какъ домѣ Божіемъ, домѣ молитвы, я закончилъ бесѣду желаніемъ, чтобы Богъ помогъ жителямъ поселка соорудить свой храмъ (въ поселкѣ при станціи есть только часовня при школѣ), въ который они спѣшили бы такъ же радостно, какъ святой псалмопѣвецъ Давидъ, нѣкогда восклицавшій: «одного просилъ я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать святой храмъ Его» (Псал. 26, 4).

Сектанты требовали, чтобы непосредственно начать новую бесѣду о преломленіи хлѣба, но было уже поздно; слушатели видимо утомились, усталъ и я особенно вслѣдствіе того, что былъ седьмой часъ вечера, а я съ 5 час. утра, какъ поѣхалъ изъ дому послѣ стакана чаю, такъ ничего и не ѣлъ, ибо знакомыхъ на станціи никого не имѣлъ, а буфета при этой станціи нѣтъ. Обѣщавъ сектантамъ еще пріѣхать и побесѣдовать о преломленіи хлѣба, я вышелъ изъ зданія школы. Православные благодарили меня за бесѣду, другіе ж^{те} обступили на дворѣ сектанта и дебаты еще продолжались

долго. Начальникъ депо при станціи г. Воронинъ, такъ какъ до поѣзда еще было больше часу времени, пригласилъ меня къ себѣ и любезно предложилъ трапезу. Но послѣ столькихъ волненій и ѣсть не хотѣлось. Побесѣдовавъ съ хозяиномъ и другими служащими на станціи о положеніи сектантства въ поселкѣ и поблагодаривъ гостепріимныхъ хозяевъ, въ 9 час. вечера я выѣхалъ въ Екатеринославъ.

Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ, по заслушаніи моего доклада о состояніи сектантства въ поселкѣ при ст. Синельниково, журнальнымъ опредѣленіемъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановилъ организовать изъ ближайшихъ къ поселку священниковъ Миссіонерскій Комитетъ для борьбы съ сектантствомъ и для публичныхъ и частныхъ собесѣдованій съ заблудшими. Согласно опредѣленію Комитета бесѣды съ сектантами должны начаться съ сентября мѣсяца с. г., но до меня дошли свѣдѣнія, что жители поселка съ нетерпѣніемъ ждутъ продолженія бесѣды, да и сектанты поговариваютъ, что о преломленіи хлѣба они очень хотятъ побесѣдовать и тутъ ужъ покажутъ, насколько православная церковь отступила отъ заповѣди Спасителя. Въ виду сего я рѣшилъ удовлетворить желаніе сектантовъ и устроить еще одну публичную бесѣду, но на этотъ разъ рѣшилъ взять съ собою и воспитанниковъ VI класса. 2-го мая, въ воскресенье, по ранѣе объявленному сектантамъ условію, состоялось третья (въ этомъ учебномъ году), миссіонерская поѣздка съ воспитанниками семинаріи на ст. Синельниково. Въ 8 час. утра назначеннаго дня я и 23 воспитанника VI класса прибыли въ поселокъ. Сектантовъ еще не было, потому что они торговали на базарѣ. Прежде всего я озаботился подысканіемъ мѣста для бесѣды, такъ какъ желающихъ послушать бесѣду явилось много, а зданіе школы не могло вмѣстить и пятой части желающихъ. При содѣйствіи г. Начальника станціи, очень любезно предложившаго намъ свои услуги, мы рѣшили открыть бесѣду въ обширномъ баракѣ для пассажировъ IV

класса. Туда принесены были столы и скамьи и послѣ богослуженія уже въ 12 часу открылась наша бесѣда. Кромѣ насъ на бесѣдѣ присутствовали: свящ. Г. Лисенко, свящ. ст. Синельниково С. Штепенко, а въ срединѣ бесѣды пріѣхалъ изъ с. Новогригорьевки Александр. уѣзда свящ. Н. Боголюбовъ.

Бесѣда открылось рѣчью воспитанника VI клас. В. Балябы о таинствѣ евхаристіи. Главное вниманіе въ этой рѣчи было обращено на обоснованіе той мысли, что въ таинствѣ евхаристіи согласно слову Божию мы вкушаемъ истинное тѣло и кровь І. Христа. Эту мысль вообще нужно особенно подробно разяснять въ виду того, что штундисты, подобно протестантамъ, не признають пресуществленія хлѣба и вина и учать, что мы въ воспоминаніе Господа вкушаемъ простые хлѣбъ и вино, а не тѣло и кровь Спасителя. Думалось намъ, что и нашъ собесѣдникъ начнетъ опровергать догматъ пресуществленія и доказывать, что никакого тѣла и крови въ евхаристической чашѣ нѣтъ. Но оказалось не то. Иванъ Р—совъ, видимо, опытный сектантъ и сознавая, что на основаніи слова Божія невозможно отвергнуть необходимость вкушенія тѣла и крови Христовыхъ, на нашъ вопросъ: вкушаютъ ли они тѣло и кровь І. Христа, отвѣтилъ утвердительно (т. е. отказался отъ общештундистскаго взгляда) и перевелъ бесѣду на внѣшнюю форму совершенія таинства. Волей неволей пришлось оставить разборъ вопроса о таинствѣ евхаристіи по существу и перейти къ разбору возраженій сектанта. Нужно замѣтить, что на этотъ разъ сектантъ держалъ себя значительно сдержаннѣе и не обнаруживалъ прежняго фанатизма. Тѣмъ не менѣе, раскрывъ евангеліе и прочитавъ исторію тайной вечери, онъ началъ выставять не мало «уклоненій православной церкви отъ заповѣди Спасителя». Тутъ онъ привелъ, что у насъ нѣтъ омовенія ногъ при совершеніи евхаристіи, что у насъ введена лжица, о которой не упоминается въ евангели, что мы прободаемъ І. Христа и какъ бы

снова распинаемъ Его, что мы смѣшиваемъ въ чашѣ хлѣбъ и вино, что мы не преломляемъ хлѣбъ, а разрѣзаемъ ножомъ, что у насъ евхаристія совершается утромъ, а не послѣ вечера и прочее въ этомъ родѣ.

Указавъ православнымъ, что сектантъ уклоняется отъ разбора вопроса по существу, я приступилъ къ разсмотрѣнію его возраженій. Прежде всего я выяснилъ, что сущность заповѣди Спасителя состоитъ въ томъ, чтобы вкушать истинное тѣло и кровь Его въ наслѣдіе живота вѣчнаго, и эту заповѣдь православная церковь свято исполняетъ отъ временъ апостольскихъ. Противъ этого сектантъ ничего не можетъ возразить, а вотъ онъ указываетъ, что наша церковь якобы уклонилась отъ той формы совершенія таинства, какую заповѣдалъ Спаситель, но посмотримъ, насколько справедливы возраженія сектанта. Затѣмъ, по поводу омовенія ногъ, я указалъ на обрядъ омовенія ногъ совершаемый въ страстной четвергъ; по поводу разрѣзанія агнца, а не преломленія, я объяснилъ, что хлѣбъ на проскомидіи для удобства только надрѣзывается, а затѣмъ послѣ пресуществленія преломляется по заповѣди; по поводу прободенія копьемъ я указалъ на 19 гл. Іоанна, гдѣ разсказывается, какъ воинъ пронзилъ тѣло Спасителя копьемъ, а мы на литургіи совершаемъ воспоминаніе искупительной смерти І. Христа и всѣхъ событій, сопровождавшихъ это великое дѣло спасенія рода человѣческаго. Относительно совершенія евхаристіи утромъ, а не послѣ вечера, какъ совершилъ Спаситель, я разъяснилъ православнымъ, что въ первыя времена христіанства преломленіе дѣйствительно совершалось на такъ называемыхъ *вечеряхъ любви*, но въ виду возникшихъ безпорядковъ вечера эти были отмѣнены еще при апостолахъ; при этомъ я прочиталъ и подробно разъяснилъ 1 Кор. 11, 18—22. Относительно лжицы и смѣшенія въ чашѣ тѣла и крови я указалъ, что хотя въ словѣ Божіемъ нѣтъ прямого указанія на эти дѣйствія, но они къ существу таинства не относятся и введены церковью для удобства, во избѣжаніе пролитія крови и изъ

уваженія къ святости таинства. При разъясненіи возраженій сектанта много помогаль мнѣ опытный и ревностный миссіонеръ о. Н. Боголюбовъ; своими замѣчаніями онъ неоднократно ставиль сектанта втупикъ и обнаружилъ предъ православными, что сей непривзванный учитель не знаетъ писанія и силы его. Такъ какъ сектантъ упорно повторялъ, что все таки православная церковь нарушила заповѣдь Божию, потому что ввела нѣчто, о чемъ нѣтъ указанія въ словѣ Божіемъ, то я попросиль сектанта разсказать намъ, какъ *у нихъ* совершается преломленіе хлѣба.

Сектантъ—у насъ все по заповѣди.

Я. Но какъ же по заповѣди? Вотъ въ евангеліи сказано, что Христось взявъ хлѣбъ благословиль, а потомъ благодариль. А у васъ благословляютъ хлѣбъ?

Сектантъ—благословляютъ.

Я—Чѣмъ же благословляютъ?

Сектантъ—молитвою.

Я—какою?

Сектантъ—Какою бы ни благословляли, это все равно.

Я. Нѣтъ не все равно. Ты почему же не хочешь намъ сказать этой молитвы?

Сектантъ смущенно молчалъ. Тогда я открылъ «Сборникъ духовныхъ пѣснопѣній» (это—требникъ штундистовъ) и спросиль Ивана, знаетъ ли онъ эту книгу. Иванъ посмотрѣлъ ее, и сказалъ, что знаетъ. Я раскрылъ пѣснь № 79 и спросиль, поютъ ли у сектантовъ эту пѣснь при преломленіи. Иванъ очень неохотно, но согласился, что поютъ. Тогда я громко прочиталь всю пѣснь (она начинается словами: «Когда Христе ты смерть свою ученикамъ явилъ» и проч.) и обратившись къ православнымъ сказалъ: «вотъ Иванъ сказалъ намъ, что у нихъ при преломленіи хлѣба поютъ только что прочитанную мною молитву—пѣснь. Онъ упрекаль насъ, что мы не все исполняемъ по слову Божию, пусть же теперь покажетъ намъ, гдѣ въ словѣ Божіемъ нашли они эту молитву»

и пѣлъ ли Христось съ учениками на тайнойъ вечера эту пѣснь?»?

Среди православныхъ произошло движеніе, всѣ замѣтно оживились, а нѣкоторые наступали на сектанта: «а ну, покажи». Сектанты потупившись молчали. Видно было, что почва ускользнула изъ подъ ихъ ногъ и всѣ ихъ попытки обвинить нашу церковь не привели ни къ чему.

Тогда я обратился къ православнымъ и, повторивъ вкратцѣ содержаніе бесѣды, выяснилъ предъ слушателями, что сектанты не только не по заповѣди исполняютъ преломленіе хлѣба, но у нихъ нѣтъ и таинства евхаристіи, ибо для совершенія этого таинства требуется законный совершитель, получившій преемственно благодать хиротоніи, а такихъ лицъ въ сектанствѣ нѣтъ, а потому они не могутъ исполнить заповѣдь Христа о вкушеніи истиннаго Тѣла и Крови Его, и слѣдовательно, не могутъ имѣть надежды на наслѣдіе живота вѣчнаго. Отвращаясь же отъ православной церкви, гдѣ на св. литургіи преподается истинное тѣло и кровь Спасителя, они во истину по слову Апостола «попираютъ Сына Божія и не почитаютъ за святыню Кровь завѣта, которою освящены, и Духа благодати оскорбляютъ». Молитвою «Свѣтися, свѣтися» бесѣда была закончена.

Раздавъ православнымъ привезенныя съ собою брошюры и листки, мы вышли на платформу. Иванъ попросилъ и себѣ листовъ и мы наградили его нѣсколькими брошюрами и листками. Нѣкоторые изъ служащихъ на станціи просили меня указать имъ, гдѣ и какія можно достать книги, въ которыхъ было бы изложено ученіе сектантовъ и хоть краткое опроверженіе лжеученія. «Мы, добавили они, часто споримъ съ сектантами и есть у насъ знающіе евангеліе, но на всѣ ухищренія сектанта затрудняемся отвѣтить и намъ хотѣлось бы имѣть всегда подъ руками такую книжку, въ которой можно

бы найти обличеніе сектантства и защиту нашей святой церкви». Одинъ изъ бесѣдовавшихъ со мною предложилъ даже пріѣхать въ Екатеринославъ и явиться въ семинарію за книжками. Такъ мы и порѣшили и я обѣщаль снабдить ихъ «Миссіонерскимъ щитомъ вѣры» и «Миссіонерскимъ спутникомъ». Въ 3 ч. 30 м. мы выѣхали въ Екатеринославъ.

Мих. Брунбендеръ.

Церковно-школьный отдѣлъ.

Школьное законоучительство.

Сложилась такая поговорка: кто *о чемъ* говорить, *то* у того болить. По предмету школьнаго законоучительства я надѣюсь найти многихъ болящихъ своихъ собратьевъ,—болящихъ не въ смыслѣ тяготящихся законоучительствомъ, а—нравственно-страдающихъ при неизбѣжности обстоятельствъ, мѣшающихъ имъ выполнять законоучительскій долгъ. Вѣроятно каждый законоучитель (сельскій) создалъ себѣ идеаль христіанина, воплотить который ему необходимо въ каждомъ питомцѣ школы. Идеаль этотъ какъ нельзя лучше нарисованъ въ программѣ для церковно-приходскихъ школъ. Тутъ указаны всѣ средства къ достиженію его,—здѣсь же рисуется идеаль и законоучителя. Каждый священникъ вправѣ стремиться къ идеалу сему, хоть бы его душевныя и физическія силы и внѣшнія причины не подавали надежды на полное осуществленіе его. Человѣкъ, чѣмъ чаще каждое свое дѣйствіе и движенія своей души обсуждаетъ съ точки зрѣнія идеальной, тѣмъ глубже чувствуетъ свое удаленіе отъ идеала и естественно стремится сильнѣе къ послѣднему. Но если при этомъ на пути къ этому идеалу стоять вовсе непредвидѣнныя

препятствія какъ напр. (помимо чисто священнической службы, семейныхъ и домашнихъ заботъ) личная забота священника о матеріальномъ обезпеченіи школы, что предполагаетъ въ священникѣ коммерческую, хозяйственную правоспособность, которой онъ можетъ не имѣть, то при такихъ обстоятельствахъ священникъ нравственно изнемогаетъ и попеченіе съ религіозно-нравственной онъ по неволѣ переноситъ на чисто практическую о матеріальномъ обезпеченіи школы. Да не удивить это городскихъ и вообще тѣхъ законоучителей, которымъ достались школы навсегда матеріально обезпеченныя или же имѣютъ подъ рукою какія либо легкія средства (багатое село, мѣстечко, городъ и т. п.) для поддержанія и улучшенія матеріальнаго положенія школъ. А бывають примѣры, что священникъ иной поступаетъ на приходъ, въ которомъ и школа, и всѣ церковныя строенія, если не готовы рухнуть, то требуютъ капитальнаго ремонта,—при чемъ, благодаря скудости мѣстныхъ средствъ, ремонтъ этотъ повторяется ежегодно, по нѣскольку разъ въ годъ, пока наконецъ всѣ эти строенія не склоняются по направленію вѣтерка. Такъ что этимъ священникамъ суждено цѣлый свой вѣкъ проводить въ ремонтахъ школъ, церковныхъ строеній да и въ изысканіи средствъ содержанія учителямъ.

Такимъ образомъ стремленіе къ идеалу низводитъ священника прежде всего на низкую чисто матеріально-практическую почву, которая, можетъ быть, вовсе чужда его душевному строю и безъ сомнѣнія мѣшаетъ ему осуществлять идеаль законоучителя, какъ бы желалось ему и Начальству. Вотъ почему и въ настоящее время законоучительство (въ отношеніи идеала) не особенно на высокой ступени развитія. Нечего и говорить, что всѣ священники стремятся выполнять долгъ законоучительства, но нельзя сказать, чтобы онъ выполнялся вполне, какъ желалось бы самимъ священникамъ,

именно по вышеуказанной причинѣ. Читая «Отчеты о церковныхъ школахъ» (съ 1898 г.) и «Обозрѣніе начальныхъ народныхъ школъ Его Преосвященствомъ» (Епарх. Вѣдом.), нельзя не замѣтить, что видныхъ законоучителей мало (говорю не вообще о религіозно-нравственномъ *воспитаніи* дѣтей, а о снабженіи ихъ знаніями по Закону Божию) и не трудно догаться почему, если обратимъ вниманіе на одинъ фактъ. Въ годичномъ отчетѣ о церковныхъ школахъ одинъ священникъ поставленъ въ числѣ видныхъ законоучителей, а въ «Обозрѣніи начальныхъ народныхъ школъ Епархіи» отзывъ о школѣ его составляетъ скорбную страницу законоучительства. Оказывается въ одномъ приходѣ сей священникъ былъ примѣрнымъ законоучителемъ, а въ другомъ—сталъ, будто, совсѣмъ нерадивымъ. Въ этомъ случаѣ, чтобы не осудить его, необходимо принять во вниманіе именно условія матеріальнаго положенія школы въ его приходѣ, а также, можетъ быть тяжелыя условія жизни самого священника и наконецъ другія обстоятельства, не дающія ему возможности вполне выполнять законоучительскій долгъ. Да, безъ сомнѣнія, бывають такія обстоятельства, которыя какъ бы нарочно комбинируются, чтобы помѣшать человѣку въ осуществленіи его добрыхъ стремленій! Я лично знаю одного священника, который никогда не умолкаетъ о школѣ. Очевидно, что онъ болѣе всего думаетъ именно о школѣ, хотя успѣхи его школы (судя по «Обозр. начальн. народн. школъ») невосхитительны. Онъ этимъ ничуть не смущается, убѣжденный по крайней мѣрѣ въ своемъ дѣйствительномъ вліяніи на религіозно-нравственное развитіе своихъ прихожанъ и въ частности школьничковъ и что вліянія этого не можетъ оцѣнить постороннее лицо и тѣмъ болѣе о. Наблюдатель школъ. Но что мучаетъ его, такъ это отсутствіе въ немъ житейской мудрости по нерасположенію вообще къ житейскимъ заботамъ, вслѣдствіе

чего онъ не можетъ поднять матеріальнаго благосостоянія школы,—что все это не сродно съ его душой,—но все таки въ силу необходимости ему приходится барахтаться въ этихъ мелкихъ чисто матеріальныхъ житейскихъ заботахъ, при полной очевидности, что заботы эти—не что иное, какъ терніе, заглушающее высія заботы по школѣ,

Но помимо этого «тернія», которое тяжело-вѣсной гирей ощущается на шеѣ священниковъ законоучителей, послѣднимъ необходимо выяснитъ обстоятельно вопросъ о совмѣстимости священническихъ и законоучительскихъ обязанностей ввиду исключаяющаго ихъ взаимоотношенія.

При всѣхъ своихъ тождественностяхъ въ цѣляхъ школа и приходъ все таки далеко расходятся, въ чемъ именно величайшее огорченіе для священниковъ, съ ревностью и радостно выполняющихъ долгъ пастырскій, который въ настоящее время менѣе цѣнится, чѣмъ долгъ законоучительскій и вообще чѣмъ труды по школѣ. Священники, при стремленіи быть добросовѣстными законоучителями, въ то же время и главнымъ образомъ желаютъ быть и добрыми пастырями.—Школа должна быть на второмъ планѣ, церковь—приходъ на первомъ. Если священнику съ подобающимъ благоговѣніемъ совершать богослуженія церковныя, частыя, а также требоисправленія, все по *уставу* и при всѣхъ случаяхъ быть проповѣдникомъ, то въ дни, на которые выпадаютъ такія службы, времени для посѣщенія школы не будетъ, особенно же въ Великій и Рождественскій посты. Прямая священническія обязанности безпрекословно предпочитаютъ школьнымъ особенно тамъ, гдѣ матеріальное обезпеченіе священника живетъ на требоисправленіяхъ. Но было бы великою жестокостью со стороны священника, еслибы онъ никогда не посѣщалъ школы. Выпадаетъ много дней, которые можно посвятить занятіямъ въ школѣ. Но въ общемъ правильнаго препода-

даванія Закона Божія по большей части не можетъ быть при существующихъ условіяхъ, коихъ впрочемъ и измѣнить нельзя. Священнику—законоучителю предстоитъ только для упорядоченія законоучительства выработать извѣстный методъ преподаванія Закона Божія. Моя практика выработала два метода.

Сельскій Священникъ.

Окончаніе слѣдуетъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Война и помощь семьямъ воиновъ.—Не подлежитъ сомнѣнію, что переживаемое нами время требуетъ сильнаго напряженія духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи. Всѣ мы, какъ члены одного тѣла, испытываемъ это каждый на себѣ и, какъ пчелы одного улья, каждый несемъ свою лепту въ общую сокровищницу, откуда и черпаемъ силы для борьбы со врагомъ. Борьба эта тяжелая... Она ведется не за царство презрѣннаго и звонкаго металла, не за царство Мамоны, а за царство Св. Духа, за свѣтъ Свѣта во тьмѣ смертной. И только слѣпые сердцемъ, у которыхъ глаза смотрятъ и не видятъ, уши слушаютъ и не слышатъ, могутъ еще оспаривать божественный смыслъ настоящей борьбы... Но такіе слѣпцы не прозрѣли и тогда, когда Свѣтъ сіялъ предъ ними не прикровенно, не сквозь завѣсу историческихъ событій въ жизни людей, а ходилъ предъ ними въ полной славѣ Своей, напротивъ, тогда они еще больше ослѣпли и, какъ больные глазами не могутъ смотрѣть на солнце, какъ грѣшники терзаются при видѣ праведника и алчутъ его погибели, такъ и они, сомкнувъ свои очи и неистовствуя, строили козни противъ Свѣта и, наконецъ, распяли Его, въ безсильной злобѣ, не замѣчая, что, сгустивъ вокругъ Свѣта тьму, они сами дали Ему силу засіять еще сильнѣе!... Итакъ, пусть и современные слѣпцы неистовствуютъ: ихъ неистовство—наша побѣда... Только дружно впередъ, помоляся Богу!... Борьба требуетъ жертвъ... Эти жертвы не должны смущать наше сердце, обогрѣваемое и вдохновляемое идеею борьбы, а, напротивъ, должны вливать въ наше внутреннее сознаніе все большія и большія силы для борьбы со врагомъ, такъ какъ чѣмъ сильнѣе врагъ, тѣмъ достойнѣе подвигъ побѣды. Благодаря Бога, сознаніе идейности борьбы и достойная

оцѣнка грознаго врага настолько царятъ среди насъ, что чьи-то бѣснующіеся въ подпольной тѣмѣ вопли нисколько не омрачаютъ нашего чела. Радостно и вдохновенно идутъ наши братья на поле брани положить душу свою за други своя, не боясь убивающихъ тѣло... Радостно и сердечно выдѣляемъ мы ихъ изъ своей среды, какъ членовъ своего тѣла, и провожаемъ ихъ съ молитвой и надеждой на Бога. И когда скорбь объ ушедшихъ омрачаетъ наше чело, мучительно сжимаетъ сердце,—мысль о святости служенія отбывшихъ снова выплываетъ предъ нами и снова наше сердце смиряется и чело свѣтлѣетъ.

Таково наше общее отношеніе къ отбывающимъ на поле брани. Но есть между нами такіе, которыхъ наиболѣе коснулось переживаемое нами тяжелое время—это *семьи* ушедшихъ воиновъ. Имъ наиболѣе тяжела разлука съ отбывшими. И если послѣдніе по-преимуществу могутъ быть названы «трудяющимися», то семьи ихъ, безъ сомнѣнія, являются евангельскими «обремененными». Здѣсь выступаетъ предъ нами во всей своей красѣ и силѣ завѣтъ великаго Апостола: «несите бремена другъ друга».

Время бываетъ двоякое: духовное и матеріальное. И то, и другое въ великой степени несутъ семьи воиновъ; и, то и другое мы, какъ члены одного съ ними тѣла, должны раздѣлять съ ними. Я не буду говорить о необходимости и великой пользѣ духовнаго утѣшенія обремененныхъ разлукою съ дорогими лицами, разлукою, быть можетъ, навсегда... А скажу лишь объ одномъ видѣ матеріальной помощи обездоленнымъ семьямъ воиновъ. Живемъ мы, если такъ можно выразиться, по-приходно. Каждый приходъ представляетъ собою своего рода улей, въ которомъ всѣ пчелы прекрасно знаютъ другъ друга. Въ особенности это должно сказать о сельскихъ приходахъ. Связь наша съ приходомъ зиждется на моральной силѣ, чуждой принужденія. И вотъ, на этой то чисто—моральной, точнѣе, церковно-приходской почвѣ и должна создаться у насъ благотворительность семьямъ воиновъ. Въ настоящее время, когда ушли на войну тысячи людей, преимущественно изъ сельскихъ обитателей, какъ много осталось, особенно въ селахъ, семей, лишившихся своего единственнаго кормильца. Здѣсь матеріальный гнетъ давить такъ жестоко, что совершенно заглушаетъ духовную скорбь объ отбывшемъ, тѣмъ болѣе, что крестьянскія семьи привыкли къ разлукѣ съ своими кормильцами, годами живущими вдали, на отхожихъ промыслахъ. Кто живетъ въ деревнѣ или часто посѣщаетъ, тотъ нерѣдко можетъ натолкнуться на тяжелыя се-

мейныя сцены: «кормилецъ ушелъ, говоритъ мать осиротѣлой семьи, а хлѣба на недѣлю только и хватить... До новаго хлѣба далеко... Да и кто намъ его уберетъ, кто сѣно покосить?... Я не могу и больная, да у меня еще на рукахъ шестеро, малъ-мала меньше!»... Конечно, не всѣ осиротѣлыя семьи въ такой нуждѣ, но съ увѣренностью можно сказать, что сорокъ ушедшихъ воиновъ оставили въ селѣ шесть-семь семей въ горькой нуждѣ. И вотъ здѣсь помощь требуется неотложная.

Какъ хорошо было бы, если бы въ каждомъ приходѣ священникъ взялъ въ свои руки дѣло чисто мѣстной, церковно-приходской благотворительности обездоленнымъ семьямъ воиновъ, проживающимъ въ его приходѣ. Для этого потребовалось бы слѣдующее: въ мѣсяцъ одинъ разъ за литургіей сказать на означенную тему проповѣдь; каждое воскресенье и праздникъ производить въ церкви тарелочный сборъ; объявить въ приходѣ, что всякая жертва на это дѣло принимается и въ домѣ священника. Когда настануть сѣнокосъ и уборка хлѣба священникъ пусть скажетъ въ храмѣ проповѣдь о необходимости общими силами снять сѣно и убрать хлѣбъ съ усадебъ семей воиновъ, какъ это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне дѣлаютъ бесплатно для церковнаго причта, и затѣмъ прослѣдить за выполнениемъ его пастырскаго предложенія крестьянамъ. Списокъ всѣхъ нуждающихся въ приходѣ семей воиновъ долженъ быть составленъ священникомъ съ помощью уважаемыхъ на селѣ двухъ-трехъ крестьянъ, со включеніемъ въ это число церковнаго старосты. При участіи этихъ лицъ священникъ ведетъ и отчетность въ приходѣ и расходѣ поступающихъ жертвъ.

Если это предложеніе осуществится, то каждый приходъ добровольно прокормитъ своими силами проживающія въ немъ семьи воиновъ. Не будемъ уже говорить о томъ, какъ высоко подымется моральный авторитетъ пастыря и какъ усилится любовь къ нему пасомыхъ... Тогда гонимыя нуждою его овцы не соблазнятся подачками разныхъ сектъ и останутся въ лонѣ дѣйствительно любящей ихъ матери-Церкви.

Предлагаемый способъ церковно - приходской благотворительности уже испробованъ и далъ блестящіе результаты. Крестьяне искренно откликнулись и горячо благодарили за наставленіе. И мы нисколько не сомнѣваемся, что это предложеніе найдетъ себѣ горячій и любовный пріемъ въ сердцахъ пастырей, которые не преминутъ стать въ своихъ приходахъ во главѣ дѣла, девизомъ котораго служатъ слова Христа: алчущаго накорми, жаждущаго напои, нагого одѣнь!...

Южн. Край.

Хроника епархіальной жизни.

14 мая—Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ Божественную литургію совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: П. Доброхотова, Н. Попова, В. Острогорскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова и священниковъ: Д. Страховскаго и Ф. Гераскевича. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства совершено благодарственное Господу Богу молебствіе.

— 15 мая—канунъ праздника Пятидесятницы. Его Преосвященство всенощное бдѣніе совершалъ въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Ѳ. Ѳедорова и іеромонаховъ: Сергія, Тихона и Фотія.

— 16 мая. Праздникъ Пятидесятницы. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Свято-Троицкой церкви города Екатеринослава въ сослуженіи протоіереевъ: В. Разумова, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова и священниковъ: Д. Страховскаго, П. Петрова, Г. Вѣлинскаго и Ф. Гераскевича, за литургіей рукоположенъ во діакона—окончившій курсъ духовной семинаріи Николай Барышпольскій.

— 17 мая—день Святаго Духа. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Ѳ. Ѳедорова, священника Д. Страховскаго и іеромонаховъ: Сергія и Фотія. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

— Его Преосвященство присутствовалъ на экзаменахъ: 13 мая въ Маріинской женской гимназіи, 15 мая въ мужской гимназіи, 18 мая въ духовной семинаріи и 19 мая въ желѣзнодорожномъ училищѣ.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ душъ обоого пола, говѣвшихъ въ теченіи В.
Поста 1904 года въ церквахъ г. Екатеринослава.

№	Наименованіе церкви г. Екатеринослава.	Сколько обо- его пола.
1	Въ Каѳедральномъ Соборѣ	1534
2	» Успенской церкви	2705
3	» Св. Троицкой церкви	4158
4	« Благовѣщенской церкви	5580
5	« Покровской церкви	3657
6	« Воскресенской церкви	2461
7	« Лазаревской церкви	1458
8	« Алек.-Невской приписной къ Покр.	2434
9	« церкви при Губ. Тюрьмѣ	1052
10	« « « Исправительномъ Отд. . .	1334
11	« « Тихвинскаго женскаго монас- тыря, кромѣ монашествующихъ, мірянъ	3145
	Иногда нѣкоторые говѣющіе не подхо- дятъ записываться, такихъ на всѣ церкви состоитъ	2150
	Итого.	31668

Благочинный, свящ. *Гавріилъ Бѣлинскій.*

11 апрѣля 1904 г.

 ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТИПОГРАФІЯ И ПЕРЕПЛЕТНАЯ
Братства Св. ВЛАДИМІРА

при Екатеринославской Духовной Семинаріи

❖ ПРИНИМАЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ❖

ТИПОГРАФСКІЯ И ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО и ИЗЯЩНО.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

 ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

на весь юго-западный край

самый большой магазинъ

В. М. Фоломина

ВЪ КІЕВѢ,

Подоль, Александровская ул. соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. 24—6.

Мѣдно-колокольню-литейный заводъ

Потомств. почетн. гражданина

Алексея Ивановича Бурцева

(БЫВШ. ВАСИЛЕНКО).

Въ Ростовъ на-Дону. Уголъ Пушкин. ул. и Казан. пер.

Принимаетъ заказы на отливку новыхъ колоколовъ и переливку старыхъ. Имѣются постоянно готовые колокола для продажи всевозможныхъ размѣровъ. 12—5

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ПО СЪВЕРНОЙ РОССИИ.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи, подъ редакціей преподавателя К. Казанскаго.

Издание иллюстрированное. Самара. 1904. 202 стр., цѣна 1 рубль.

Вырученныя отъ продажи деньги будутъ употреблены на устройство экскурсій.

Выписывать можно отъ ректора Самарской Духовной Семинаріи.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

П. А. Соколова:

„ЧТЕНІЯ ПО ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ“

I—XI введеііе, 1—203 стр. изложеніе и 206—242 стр. подробный указатель сочиненій и журнальныхъ статей по общимъ педагогическимъ вопросамъ.

ЦѢНА ОДИНЪ РУБЛЬ.

Выписывающіе отъ автора (Екатеринославъ, уголь Временной и Полицейской, «Образцовая школа» П. А. Соколову), за пересылку не платятъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза

въ мѣсяцъ: 1, 11, 21 числа каждаго мѣсяца, въ объемѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ.

Подписка принимается

въ Редакціи при Екатеринославской Семинаріи. Цѣна изданію съ пересылкой 6 рублей.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей *В. Мстиславскій*.
Семинаріи: { и *Михаилъ Брунбендеръ*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Слово въ день Вознесенія. 2) О необходимости улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей Екатер. дух. сем. 3) Хроника епархіальной миссіи. 4) Школьное законоучительство. 5) Хроника епархіальной жизни. 6) Вѣдомость о говѣющихъ и 7) Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 21 Мая 1904 г. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Таеитовъ*